

Он был высок, худощав и светлокож — если привести себя в порядок, среди мужчин вполне потянул бы на восемьдесят баллов. По крайней мере, для госпожи Юй, чья фигура отличалась легкой полнотой, Гао Цзюнь был самым привлекательным из всех, с кем ей доводилось ходить на свидания.

Оба были не новичками в деле знакомств, но если госпожа Юй еще старалась сохранять хоть какое-то подобие сдержанности, то Гао Цзюнь был предельно прямолинеен.

— Госпожа Юй, мои условия таковы: есть машина, нет своего жилья, местная прописка. Вы всё это уже знаете. Время у нас обоих дорогое, так что нет смысла ходить вокруг да около. Я озвучу свои требования к будущей спутнице, и если вы сочтете их приемлемыми, мы перейдем к следующему шагу.

Что?

Пальцы госпожи Юй, лежавшие на кофейной чашке, замерли. Она засомневалась, не ослышалась ли.

Гао Цзюнь не дал ей времени на вопросы:

— Я хочу, чтобы моя будущая жена после свадьбы полностью взяла на себя домашнее хозяйство. Разумеется, придется заниматься бытом. Я люблю мальчиков, и если родится сын, вы должны будете воспитывать его лично. Говорят, это полезно для детской психики... — Гао Цзюнь сделал паузу. — Госпожа Юй ведь тоже хочет, чтобы ее сын получил лучший уход, верно?

Его самоуверенность вызвала у госпожи Юй смешанные чувства. Особенно фраза про любовь к мальчикам и обязательное воспитание — это было просто невероятно. Неужели в нынешнем молодом поколении еще остались люди с такими взглядами?

Она отняла руку от чашки и сухо произнесла:

— О, господин Гао, вы закончили со своими требованиями? Может, теперь пришло время выслушать мои?

Гао Цзюнь отпил кофе и продолжил:

— Госпожа Юй, вы знаете, что у меня есть машина за триста тысяч, но нет квартиры для брака. Та, что у нас есть, записана на отца, это его жилье для старости, к тому же совсем крошечное. Поэтому я надеюсь, что к моменту свадьбы ваша семья внесет первоначальный взнос за квартиру, где мы будем жить. Иначе ребенку придется страдать, понимаете?

— Что касается ваших требований... — Гао Цзюнь слегка улыбнулся. — Прошу прощения за

прямоту, но разве вы, так называемые «засидевшиеся невесты», не остались одни именно потому, что ваши запросы слишком завышены и не соответствуют вашему реальному уровню? В жизни главное — уметь трезво оценивать свое положение.

Раз уж она осталась в девках, разве причина не в том, что она слишком высокого о себе мнения? Это было то, что Гао Цзюнь оставил недосказанным.

У госпожи Юй от возмущения задрожали пальцы. На пути к личному счастью всякое бывает, но такого наглого и беспардонного чудака она еще не встречала.

подавив гнев, она холодно парировала:

— Господин Гао, а не кажется ли вам, что ваши собственные требования слишком завышены для вашего реального уровня?

Гао Цзюнь сохранял всё ту же отталкивающую физиономию:

— Госпожа Юй, вы забыли: мне двадцать шесть, а вам...

Он не договорил, но любой человек понял бы смысл. Он пренебрежительно отозвался о ее возрасте.

Неужели у женщины в возрасте нет права на счастье?! К тому же ей всего двадцать девять! Это совсем не много!

Госпожа Юй, дрожа от ярости, схватила чашку, собираясь плеснуть кофе ему в лицо, но внезапно чья-то рука с четко очерченными суставами перехватила ее запястье.

Она с изумлением подняла голову и встретила взглядом с ослепительно красивым мужчиной, который улыбался ей. Пришедший был высокого роста, с широкими плечами — от него так и веяло надежностью.

Он аккуратно опустил ее руку с чашкой на стол, и раздался тихий, мелодичный звук.

— Госпожа Юй, зачем вам пачкать руки об этот мусор?

Голос его был низким и бархатным, отчего у госпожи Юй почему-то запылали уши.

Гао Цзюнь, сменив озадаченность на гнев, рявкнул:

— Ты кто такой? Тебя тут никто не спрашивал...

Досказать он не успел: пришедший нанес резкий удар прямо ему в переносицу. Острая боль лишила его возможности сопротивляться.

Гао Цзюнь взвыл, зажимая окровавленный нос, и безвольно рухнул на колени. Дикая боль в лице заставила его заподозрить, что нос сломан. Слезы лились градом, на виске вздулась вена, подчеркивая нестерпимые мучения. Даже сторонним наблюдателям казалось, что их собственные носы начинают ныть от сочувствия.

— Ты... — он уставился на Хэ Е полным ненависти взглядом.

Тот не обратил на него ни малейшего внимания, взял с кресла женское пальто и помог госпоже Юй одеться.

Госпожа Юй в оцепенении подчинилась. Она с запозданием осознала, что стоит в довольно неловкой позе — казалось, будто это господин Гао стоит перед ней на коленях...

Надо признать, на душе у нее стало невероятно легко! Но она тут же забеспокоилась: не навлекла ли она на своего спасителя неприятности? Да и намерения этого незнакомца вызывали у нее сомнения.

Хэ Е положил руку на плечо госпожи Юй и, бросив взгляд на Гао Цзюня, который пытался подняться, опираясь на стол, невозмутимо произнес:

— Такие люди рано или поздно поплатятся за свои поступки. Госпожа Юй, не стоит переживать. Вы прекрасны и достойны лучшего...

Говоря это, он повел госпожу Юй к выходу. В зале остался только Гао Цзюнь, с окровавленным лицом и перекошенной от боли гримасой. Официант попытался помочь ему, но Гао Цзюнь грубо оттолкнул его.

Чувствуя на себе любопытные взгляды посетителей, он схватил портфель и в панике выбежал из ресторана.

— Эй! Господин! Вы же не оплатили счет!

Официант опоздал — мужчина уже скрылся за дверью.

— Тц! Ну и тип... — коллега выразительно закатил глаза.

Официант покачал головой:

— Ладно, считай, я угостил.

— У нас и так зарплата копеечная, а он специально, что ли? Сбежал, не заплатив!

— Забудь... В следующий раз увижу — заставлю заплатить. Я его лицо запомнил.

[Хозяин, ваши действия были невероятно эффектными!] — Мока, улучив момент, поспешил подлизаться.

Хэ Е бросил взгляд на парящий рядом круглый шарик с вечно меняющейся физиономией и слегка улыбнулся.

— Только что... спасибо вам.

Госпожа Юй чувствовала себя крайне неловко. Этот незнакомец заступился за нее, а потом увел из этого гадкого места. Она была благодарна, но в сердце смешались смущение и вопросы.

— Не за что, — ответил Хэ Е. — Госпожа Юй, кофе в таких случаях нужно плескать иначе.

Хм? Госпожа Юй замерла.

— Плеская кофе, нужно заранее быть готовой уйти. Сначала возьмите сумку и верхнюю одежду, а потом уже плескайте. И сразу уходите, не давая противнику времени на реакцию. Иначе вы обольете его, а он в ответ обольет вас — и в итоге вы останетесь с чувством досады.

...Действительно, ценный совет. Учитывая уровень господина Гао, он вполне мог бы облить ее в ответ. Она была так взбешена, что хотела лишь одного — выплеснуть кофе ему в лицо, не думая о последствиях.

Госпожа Юй искренне поблагодарила:

— Спасибо вам, господин...

— Моя фамилия Ли, — сказал Хэ Е.

— Спасибо вам, господин Ли.

Госпожа Юй заправила прядь волос за ухо, чувствуя нервозность. Этот господин Ли выглядел потрясающе, от него исходила мужская сила, он так ловко и решительно разобрался с обидчиком... Да еще и заступился за нее. Неужели он...

— Вы слишком вежливы, госпожа Юй, — сказал Хэ Е. — Я заступился не ради вас, а просто не смог стерпеть его мерзкую физиономию.

Госпожа Юй замерла.

Хэ Е игриво подмигнул и улыбнулся:

— Вам стало легче от этих слов?

— И я должен поблагодарить вас за то, что вы не обиделись на мое вмешательство. В конце концов, подслушивать чужие разговоры — поступок не самый благородный.

Госпожа Юй рассмеялась:

— Господин Ли, это вы слишком вежливы. Если бы не вы, я бы, наверное, еще несколько дней не могла бы нормально есть от отвращения к этому господину Гао, а сейчас чувствую себя просто замечательно.

Этот господин Ли был действительно хорош. Госпожа Юй внимательно разглядывала его и с каждой секундой находила его все более ослепительным. К тому же такой характер... У такого мужчины наверняка есть девушка, правда?!

— Подобные люди встречаются редко. Надеюсь, госпожа Юй, вы не разочаруетесь во всех мужчинах сразу. Есть еще немало тех, кто умеет уважать женщин. И, надеюсь, мой кулак не оставил у вас неприятных впечатлений — я не любитель решать вопросы силой.

— Всего доброго.

Красивый мужчина кивнул ей и развернулся, чтобы уйти.

В голове у госпожи Юй бесконечно крутилась одна и та же мысль: «А-а-а! Какой же он классный!»

Мока крутился вокруг Хэ Е, расточая похвалы.

[Хозяин так обходителен!]

[Хозяин полон благородства!]

[Хозяин...]

Хэ Е резко оборвал его, голос его стал холодным:

— Доход в энергии! Мока! Мне нужно напоминать тебе об этом?!

Шарик Мока замер, лихорадочно просматривая системный журнал, и быстро ответил:

[Гнев Гао Цзюня позволил получить 100 очков темной энергии.]

[На текущий ремонт тела требуется 50 очков. Для поддержания здоровья ежедневно расходуется 10 очков. Хозяин, приступаем к восстановлению?]

Так мало? Этого хватит лишь на пять дней поддержания нормального состояния.

«Лучше, чем ничего», — равнодушно сказал Хэ Е. — «Используй».

Вскоре он почувствовал, как по телу разливается прохлада. В последнее время его тело постоянно словно разрывало изнутри, что сильно сковывало движения.

Теперь всё иначе. Хэ Е размял запястья — больше не нужно было сдерживать свою силу.

Гао Цзюнь в ярости вернулся в свою съемную квартиру. Швырнув портфель на обеденный стол, он тяжело дышал, глаза его налились кровью.

Переносицу в клинике перевязали, врач сказал, что кость не сломана, но синяк был ужасным. Как он завтра пойдет на работу?!

Этот проклятый...

Перед глазами всплыло лицо того рослого, уверенного в себе мужчины. Было очевидно, что он не из тех, кто пробивался с низов. В нем чувствовалось высокомерие человека, привыкшего к успеху — наверняка какой-нибудь богатенький сынок!

И эта проклятая баба!

Привела любовника на свидание! Он заставит ее заплатить!

Гао Цзюнь сел за компьютер и, пока тот загружался, яростно щелкал мышкой — казалось, только так можно было хоть немного унять клокочущую внутри злость.

Открыв браузер, он зашел на анонимный форум и начал писать новый пост.

[Сегодня меня стошнило от одной девицы на свидании!]

Коротко и ясно. В теле поста он расписал детали:

[Мне 26, местный, есть машина. Попалась одна засидевшаяся приезжая, внешность — ниже среднего, рост — ниже среднего, образование — ниже среднего. Сегодняшнее — просто нет слов. Скажу одно: дамочки, помешанные на карьере и задирающие нос, вы хоть в зеркало на себя посмотрите? Больше никогда не буду ходить на свидания с теми, кто старше меня. Устал :)]

Нажав «отправить», Гао Цзюнь почувствовал, как на душе стало легче. Он пошел на кухню, налил воды, вернулся, обновил страницу — появились первые комментарии.

[Хоть не знаю, что там у тебя случилось, автор, но согласен: засидевшиеся девицы, которые строят из себя невесть что, вы хоть понимаете, почему остались одни?]

Гао Цзюнь тут же ответил этому пользователю: [Герои мыслят одинаково.]

На форуме было много мужчин, и вскоре посыпались комментарии — кто-то поддакивал, кто-то спрашивал, что же именно произошло. Лишь пара человек написала: [Не обобщайте, среди моих знакомых много прекрасных и сильных девушек.]

Их тут же заклевали остальные пользователи. Глядя на поток унижительных комментариев в адрес женщин, Гао Цзюнь наконец почувствовал удовлетворение.

Он то и дело поддакивал другим, разжигая гнев и вместе проклиная «недостойных». А когда его самого начали спрашивать, что именно случилось, он написал:

[Вспоминать тошно. Она с порога потребовала квартиру и машину. Я сказал, что квартиры нет, так она заявила, что я должен продать квартиру отца (40 кв. м), чтобы купить нам жилье. Я отказался, она начала насмехаться и плеснула в меня кофе. Я послал ее, а потом пришел ее любовник и ударил меня!]

Этот пост взорвал форум.

[Офигеть! Никогда не видел такой бесстыдной наглости!]

[Эта баба совсем помешалась на деньгах?]

[Ха-ха, это брак или продажа тела?]

[Автор, ты в порядке? Не трать время на споры с идиотками, с такими людьми разговоры бесполезны...]

[Это что, развод на деньги?]

Спустя десять минут пост стал «горячим», помеченным красным ярлыком. Видя в комментариях сочувствие к себе и проклятия в адрес женщины, Гао Цзюнь наконец успокоился.

В это же время, в другой квартире, госпожа Юй, переодевшись в мягкие тапочки и домашнюю одежду, сидела за компьютером. Она привыкла просматривать форум перед сном.

Вспомнив сегодняшний вечер, она сфокусировала внимание на красивом лице господина Ли и начала быстро печатать:

[Сегодня на свидании встретила потрясающего мужчину, жаль, что не мой объект свидания...]

Она описала ситуацию с Гао Цзюнем, а потом принялась восторгаться своим героем.

[Этот господин Л. просто невероятно красив!]

[Я видела звезд вживую, но он сияет ярче любого из них! Про рост и фигуру молчу — он заткнет за пояс всех этих «смазливых мальчиков»! А характер! Такой нежный! И с чувством юмора... Заступился за меня и не дал почувствовать себя обязанной! Боже... Я уже предчувствую, как тяжело мне будет ходить на свидания дальше. После такого роскошного пира разве смогу я есть обычную кашу? Плачу горькими слезами...]

Сервер форума работал плохо, сообщения отображались с задержкой, но госпожу Юй это не волновало. Ей нужно было выплеснуть эмоции. Высказавшись, она с легким сердцем отправилась спать.

Хэ Е закончил работу на ноутбуке и спустился вниз перекусить.

— Мам?

В гостиной горел свет. Ли Линь, надев очки, просматривала какие-то бумаги. Увидев сына, она сняла очки и улыбнулась:

— Еще не спишь? Работал?

Хэ Е кивнул, сел рядом и взял одну из папок:

— Что смотришь?

Его пальцы замерли. Он с удивлением посмотрел на мать. В папке были резюме молодых девушек, с акцентом на их историю отношений.

— Это...

— Я попросила знакомых помочь тебе найти девушку. Это их данные, — спокойно ответила Ли Линь.

За это время Хэ Е успел узнать историю семьи Ли Цзихэна. У Ли Линь и биологического отца Ли Цзихэна в молодости была большая разница в социальном статусе: она — богатая наследница с активами, он — выпускник колледжа из провинции, работавший на обычной должности, живущий за ее счет.

Первая половина жизни Ли Линь была счастливой: гармония в семье. А потом муж погиб в автокатастрофе, будучи пьяным за рулем. И тогда выяснилось, что он годами изменял ей с тремя любовницами. Только тогда она поняла, что все ее счастье было лишь видимостью.

Ли Линь, будучи сильной женщиной, не показывала свою боль окружающим. Она была независимой, но предательство любимого человека оставило глубокий след. Поэтому к вопросу отношений сына она относилась крайне осторожно, не желая, чтобы он повторил ее судьбу. Она выбирала тех, чей социальный статус был равен их, и чье прошлое было простым.

— Цзихэн, ты работаешь уже несколько месяцев. Господин Ван говорит, что ты очень способный. Раз ты так хорош в работе, пора подумать и о личной жизни. Даже если не помолвка, можно просто начать встречаться.

Хэ Е помедлил:

— Не к спеху.

Ли Линь подозрительно посмотрела на него. Она была в недоумении: в наше время мужчины его возраста редко бывают такими, как ее сын — без единого опыта отношений, ведущие себя так, словно они святые, далекие от земных забот.

Хэ Е наконец решил признаться:

— Мам, не нужно искать мне девушку. Мне не нравятся девушки, не хочу портить им жизнь. Мне нравятся мужчины.

Ли Линь была ошеломлена. Ее глаза расширились, словно она впервые видела своего сына.

Губы ее дрогнули, но она ничего не сказала.

— Иди, — она махнула рукой, лицо ее помрачнело. — Дай мне подумать.

[Гнев Гао Цзюня, темная энергия: 2 очка]

[Гнев Гао Цзюня, темная энергия: 1 очко]

[Гнев Гао Цзюня, темная энергия: 1 очко]

...

Хэ Е, поднявшись в спальню, остановился, а Мока резко затормозил рядом.

[Хозяин, общая сумма полученной темной энергии — 6 очков, и она продолжает расти.]

Хэ Е нахмурился:

— В чем дело?

[Гао Цзюнь выложил пост, чтобы затравить вас, но люди начали насмехаться над ним. Он в ярости и считает, что во всем виноваты вы.]

Вот откуда капали эти крохи энергии.

— Ссылку на пост.

Получив ссылку, Хэ Е перешел по ней.

Хэ Е: ...

Уровень мастерства этого типа в искажении фактов просто запредельный. Из десяти слов — девять ложь, и ведь нашлась куча людей, которые в это поверили!

Пост уже висел на первом месте, количество комментариев росло ежесекундно. Хэ Е просмотрел его и понял: в начале были только проклятия и сочувствие автору, но потом, видимо, кто-то перепостил этот пост на другой форум, и оттуда пришла целая армия, которая устроила настоящую бойню в комментариях.

[Автор — ничтожество, диагноз подтвержден.]

Хэ Е пролистал несколько страниц, прежде чем добрался до сути.

<http://bllate.org/book/21638/2232748>